

Отзвучал бой новогодних курантов, отгремели залпы фейерверков, ослабли крещенские морозы, но зима еще не собирается уходить. Она будет радовать нас солнечными морозными днями и вьюжными зимними вечерами. И она будет вдохновлять нас с вами на творчество. А сегодня хочется представить вашему вниманию произведения членов любительского творческого объединения «Литературный салон» разных лет о волшебном и сказочном времени года – зиме!

Татьяна Меркулова

НАТАЛЬЯ
ШУЛАКОВА*Зима*

Зима катится по склонам
Вниз петляющей лыжнёй.
Смехом звонким и весёлым
Спорит эхо с ребячнёй.

На горе в лесной уздечке
Снег, как вкопанный, застыл.
Подо льдом уснула речка,
Чтоб к весне набраться сил.

Разрисованы оконца,
Лед изрезан в письменах.
Небо чаще прячет солнце
В потаённых закромах.

«Помогите Бога ради!» -
На весь лес я закричал.
Через палки и коряги,
Через брёвна и кусты
Я бежал, сбивая чаги,
Рвал пожухлые листья.
Вышел из лесу к дороге,
Отдышался, наконец,
И закончились тревоги,
И страстям настал конец.
Дом свой маленький из леса
Я с испугу не узнал.
Так какого же я беса
Испугался и бежал?
Под пургою в сером цвете
Дом чужим казался мне.
Хорошо, что на рассвете
Двери скрипнули в петле.

СВЕТЛАНА
УСОЛЬЦЕВАДИМЬЯН
СИБИРЯК*Ну что, зима?*

Пришла... Черёд знакомый!
Покуда солнце греет южный бок,
Накрыла тьма
Наш север, погружая в дрему,
Восстановиться,
сил набраться впрок...
Вновь ставит властной рукой
На «паузу» природу (на покой)!

МИХАИЛ
ЧЕРТАНОВ*Пурга*

Если солнце скроют тучи
И накроют темнотой,
Если станет снег колючий
Серой плотной стеной,
Может быть, что на пригорке
Волки серые стоят,
Или, может, это ёлки
Мирно выстроились в ряд.
Ёлки тоже серым цветом
Стали в снежной пелене.
Я узнал бы их с рассветом
При сияющей луне.
Только долго до рассвета,
И поёт в лесу метель.
И послышался мне где-то
Ржавый скрип дверных петель.
Ветер песни пел, буянил,
Двери скрипом отворял.
Я треух свой приосанил,
Направление к скрипу взял.
Ну, аршинными шагами
Споро к цели зашагал,
Снег не чуял под ногами,
Темноты не замечал.
Показалось, будто сзади
Кто-то злобно вслед рычал.

Кружатся в вальсе
снежинки над моей головой,
Иду по белесой
тропинке в мечтах и в думе домой.

Березы, одетые в кружева,
машут мне в след игриво.
Вдруг ветром подуло, завьюжило
с какой-то особой силой.

Целует морозец щеки,
я смущенная прячу губы.
Прищурил от ветра веки,
я сильнее сжимаю зубы.

Тело пронзает холод,
ноги идут быстрее.
Еще один поворот... и дома.
Рукам и ногам теплее.

Согреваюсь чайком
с малиной и стою у окна,
Наблюдать за вальсом
снежинок я могу до утра.

Не спорю, зимой красиво,
в ней есть и прелесть своя,
Но без солнца немного
тоскливо и всегда жду лето я.

ЗИНАИДА
КОПЫЛОВА*Зимние деревья*

Воздух искрится морозный,
Блещет разлив белизны,
Дремлют и ели, и сосны
В белых накидках зимы.

В звёздах хрустальных берёзы,
Ветер подует с ветвей,
Дождик с них сыплется снежный
Краше бенгальских огней.

ПЕТР
ПОХАБОВ

О чём снега по ночам шепчутся?
О звонких вьюгах,
о белых медведицах.
О дальних просторах,
о ёлках мохнатых.
О детях, что спят
безмятежно в кроватках...
И в тихие сны шепотки
превращаются,
Вокруг Земли
потихоньку вращаются.
И к маленьким детям
приходят в кроватки
И шепчут на ушко:
«Спи крепко и сладко».
А снег за окошком, белея, летает
И сладкие детские сны охраняет.

ЕКАТЕРИНА
ГРОШЕВА*Белый художник*

Белою краской рисует Зима
Лес у реки, на пригорке дома.
Белые шубы и шапки на ёлках,
Белый снежок на зелёных иголках.

Белый узор у меня на окошках
И на заборах лишь белые кошки.
Белое кружево в небе плывёт –
Это оставил свой след самолёт.

Дед в белой шапке
и белые сани...
В этом убедились вы сами.
Белые краски в ходу у зимы.
«Белый художник» зовём её мы.

ДМИТРИЙ
КЛЕСТОВ*Святки*

Ещё один благополучный
В сугробах утопает день.
Сосновый пенёк,
большой и тучный,
В берете белом набекрень
Манит к себе тропинкой-змеёйкой
С дороги праведной свернуть:
Вдвоём уже мы шайка-лейка,
Уже мы стоим что-нибудь.

Рванётся заяц без оглядки,
Испуган посвистом моим.
В деревне праздничные Святки,
И в каждом доме херувим.
Пойдём, пенёк, победокурим,
Из разлитого ковша
Чуть-чуть к своей добавим дури,
Чтобы оттаяла душа.

Покажем в гуще посиделок
Своё бесовское лицо
И станем скромно лапать девок
Среди обкуренных юнцов,
Покамест кто-то в круговерти
Рождественского торжества
Признает нас и крикнет: «Черти!»
И... закатает рукава.

АНАТОЛИЙ
ОВЧИННИКОВ*Зима сибирская*

По необъятным сибирским
просторам
Бродит, шурша,
по сугробам зима.
Запорошила снегами дома,
Стекла на рамах
покрыла узором –
Блеском таинственных
трепетных грез.
В искристом снеге
сибирский мороз
В поле змеистой поземкой
пылится,
Стужей зимы обжигает нам лица.

АННА
ПЫРСИКОВА

Зима вязала вьюге шаль,
Вязала ловко и умело.
И стало мне немного жаль,
Что краски стёрты, кроме белой.

Устало горбятся вдаль
Сугробов белые верблюды,
И как большие корабли
Плывут дома. А с ними – люди.

Бела, пушиста вьюги шаль –
Исчезли город, лес и горы...
Лишь кружит белая печаль
Над забураненным простором.

ЕВГЕНИЙ
ХУДОБИН*Крещение
в Салаире*

Опять в Салаире заносы,
Сугробы до кровель домов.
А выше – до ковшиков звёздных –
Столбы оловянных дымов.

Я встану пораньше сегодня,
Когда над домами окрест
Прольётся со храма Господня
В крещенскую стынь благовест.

Идут прихожане, их говор
Чуть слышен в заснеженной тьме.
Встаёт колыбельный мой город
На рудном высоком холме.

Иду, как при давней погоде,
Когда в бесшабашном пылу
Мне девочка в маминой кофте
Впервые шепнула: «Люблю».

Звенит колокольный мой город.
Куда б ни уехал – зовёт.
Здесь бабушка двери отворит,
Пожарче огонь разведёт.

ДМИТРИЙ
ГООСЕН*Буран*

Беснуется буран,
в избытке свежих сил
на кучку крыш
обрушиваясь валом.
Как долго
я в душе его носил,
как долго
мне его не доставало!

Он что-то новое
в меня вдохнул,
ветрище этот
яростный в наскоках.
Стоит прерывистый
и тяжкий гул
в вершинах
тополей высоких.

Вся толща неба,
кажется, жива:
крылами машут мельницы,
и что-то
жуют ожесточённо жернова,
все время
ходят ходуном решёта.

И осыпью
обильною такой
снег валит сверху,
в сеянку измолот.
Внизу - селяне,
снежною мукой
облепленные,
словно мукомолы.

От новых чувств
захватывает дух.
Я вслушиваюсь
в шорохи глухие.
и заново живу,
и рад, как друг
старающейся
для людей
стихии.